

Лев Толстой

Все
сказки,
басни
и рассказы
для детей

Лев Николаевич Толстой

Все сказки, басни и рассказы для детей

Серия «Вся детская классика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22805662

*Все сказки, басни и рассказы для детей / Л. Толстой; худож. А. Слепков, И. и А. Чукавины и др.: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-100982-3*

Аннотация

Книга «Все сказки, басни и рассказы для детей» – это полный сборник самых читаемых в школе произведений Л. Н. Толстого. В издание вошли сказки «Три медведя», «Липунюшка» и рассказы «Филипок», «Котёнок», «Косточка», были «Акула», «Прыжок», «Мудрый старик» и басни «Стрекоза и муравьи», «Лгун», «Учёный сын». Лев Толстой создавал эти произведения специально для обучения крестьянских детей, но и сегодня они по-прежнему остаются популярными и входят в программы по чтению в младших и старших классах. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Рассказы	6
Филипок	7
Спорщики	12
Ленивая дочь	13
Старый дед и внучек	14
Косточка	16
Собака Якова	19
Котёнок	22
Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить	27
Девочка и грибы	30
Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город	32
Птичка	33
Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза	39
Пожар	41
Корова	43
Старая лошадь	46
Как я выучился ездить верхом	51
Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих	56
Подкидыш	58

Федотка	60
Солдаткино житьё	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лев Толстой

Все сказки, басни и рассказы для детей

© Ил., Бастрыкин В. В., 2017

© Ил., Бордюг С. И. и Трепенко Н. А., 2017

© Ил., Булай Е. В., 2017

© Ил., Николаев Ю. Ф., 2017

© Ил., Павлова К. А., 2017

© Ил., Слепков А. Г., 2017

© Ил., Соколов Г. В., 2017

© Ил., Устинова Е. В., 2017

© ООО Издательство «Родничок», 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Рассказы

Филипок

Был мальчик, звали его Филипп.

Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

– Куда ты, Филипок, собрался?

– В школу.

– Ты ещё мал, не ходи, – и мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на *подённую работу*. Остались в избе Филипок да бабушка на печке. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую, отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шёл по своей слободе, собаки не трогали его, они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой – большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал.

Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

– Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух.

Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе,

слышно, гудят голоса ребят. На Филипка нашёл страх: «Что как учитель меня прогонит?» И стал он думать, что ему делать. Назад идти – опять собака заест, в школу идти – учителя боится.

Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

– Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

– Ты что? – закричал он на Филипка.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

– Да ты кто?

Филипок молчал.

– Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

– Ну так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

– Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

– Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их

уж знал и немножко читать умел.

– Ну-ка сложи свое имя.

Филипок сказал:

– Хве-и-хви, ле-и-ли, пе-ок-пок.

Все засмеялись.

– Молодец, – сказал учитель. – Кто же тебя учил читать?

Филипок осмелился и сказал:

– Костюшка. Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!

Учитель засмеялся и сказал:

– А ты молитвы знаешь?

Филипок сказал:

– Знаю, – и начал говорить Богородицу; но всякое слово говорил не так.

Учитель остановил его и сказал:

– Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

Спорщики

Два человека на улице нашли вместе книгу и стали спорить, кому её взять.

Третий шёл мимо и спросил:

– Кто из вас умеет читать?

– Никто.

– Так зачем вам книга? Вы спорите всё равно, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего было.

Ленивая дочь

Мать с дочерью достали бадью воды и хотели нести в избу.

Дочь сказала:

– Тяжело нести, дай я воды солью немного.

Мать сказала:

– Сама дома пить будешь, а если сольёшь, надо будет идти в другой раз.

Дочь сказала:

– Я дома не буду пить, а тут на весь день напьюсь.

Старый дед и внучек

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, а давали ему обедать за печкой.

Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им всё в доме портит и чашки бьёт, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз муж с женой дома и смотрят – сынишка их на полу дощечками играет – что-то слаживает. Отец и спросил: – Что ты это делаешь, Миша?

А Миша и говорит:

– Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить.

Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика; и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Косточка

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда.

Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел.

Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

– А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

– Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

– Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

– Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

– Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Собака Якова

У одного караульщика была жена и двое детей – мальчик и девочка. Мальчику было семь лет, а девочке было пять лет. У них была лохматая собака с белой мордой и большими глазами.

Один раз караульщик пошёл в лес и велел жене не пускать детей из дома, потому что волки всю ночь ходили около дома и бросались на собаку.

Жена сказала:

– Дети, не ходите в лес, – а сама села работать.

Когда мать села работать, мальчик сказал своей сестре:

– Пойдём в лес, я вчера видел яблоню, и на ней поспели яблоки.

Девочка сказала:

– Пойдём.

И они побежали в лес.

Когда мать кончила работать, она позвала детей, но их не было. Она вышла на крыльцо и стала кликать их. Детей не было.

Муж пришёл домой и спросил:

– Где дети?

Жена сказала, что она не знает.

Тогда караульщик побежал искать детей.

Вдруг он услышал, что визжит собака. Он побежал туда и увидал, что дети сидят под кустом и плачут, а волк сцепился с собакой и грызёт её. Караульщик схватил топор и убил

волка. Потом взял детей на руки и побежал с ними домой.

Когда они пришли домой, мать заперла дверь, и они сели обедать.

Вдруг они услышали, что собака визжит у двери. Они вышли на двор и хотели впустить собаку в дом, но собака была вся в крови и не могла ходить.

Дети принесли ей воды и хлеба. Но она не хотела ни пить, ни есть и только лизала им руки. Потом она легла на бок и перестала визжать. Дети думали, что собака заснула; а она умерла.

Котёнок

Были брат и сестра – Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали – над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала:

– Нашёл? Нашёл?

Но Вася не отвечал ей. Наконец Вася закричал ей:

– Нашёл! Наша кошка... И у неё котята; такие чудесные; иди сюда скорее.

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

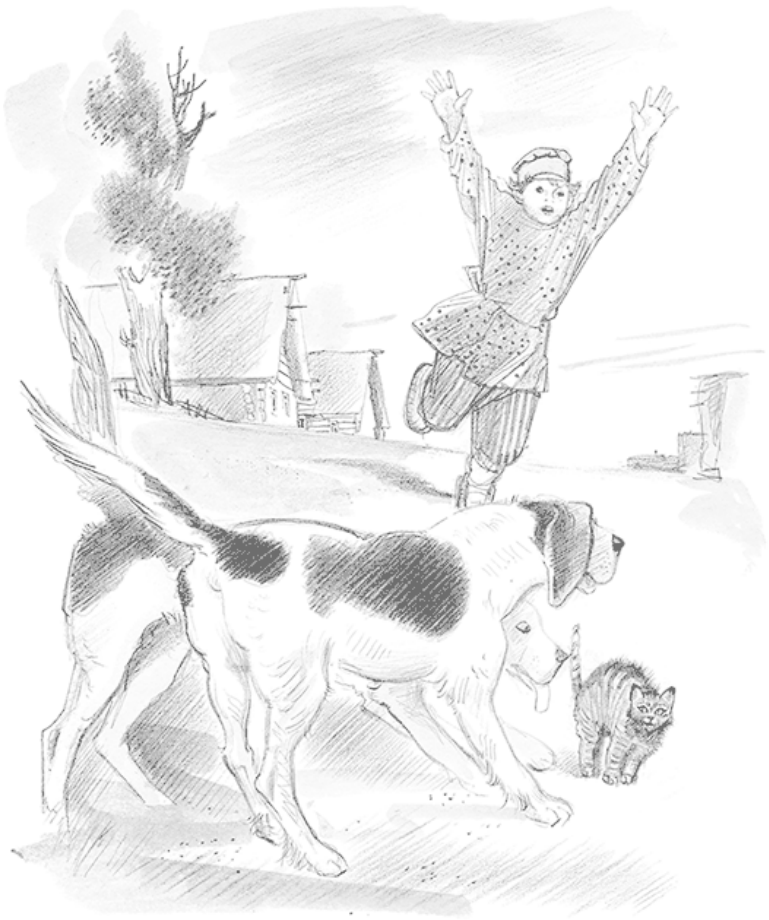

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать.

Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка. Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!» – и увидали, что скачет охотник, а впереди его две собаки увидали котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глупый, вместо того, чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак.

Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котёнку и в одно время

с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак.

Охотник подскакал и отогнал собак; а Вася принёс домой котёнка и уж больше не брал его с собой в поле.

Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить.

Она сказала:

– Ты ещё мала, ты только пальцы наколешь.

А я всё приставала. Мать достала из сундука красный лоскут и дала мне; потом вдела в иголку красную нитку и показала мне, как держать. Я стала шить, но не могла делать ровных стежков: один стежок выходил большой, а другой попал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня:

– Что ты?

Я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне всё мерещились стежки; я всё думала о том, как бы мне скорее выучиться шить, и мне казалось так трудно, что я никогда не выучусь.

А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

Девочка и грибы

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что *машина* далеко, слезли на насыпь и по-шли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая – перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре:

– Не ходи назад!

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала:

– Брось грибы!

А маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город

Собрался батюшка в город, а я ему говорю:

– Батя, возьми меня с собой.

А он говорит:

– Ты там замёрзнешь; куда тебя...

Я повернулся, заплакал и пошёл в чулан. Плакал-плакал и заснул.

И вижу я во сне, будто от нашей деревни небольшая дорожка к часовне, и вижу я – по этой дорожке идёт батя. Я догнал его, и мы пошли с ним вместе в город. Иду я и вижу – впереди топится печка. Я говорю: «Батя, это город?» А он говорит: «Он самый». Потом мы дошли до печки, и вижу я – там пекут калачи. Я говорю: «Купи мне калачика». Он купил и дал мне.

Тут я проснулся, встал, обулся, взял рукавицы и пошёл на улицу. На улице ребята катаются на *ледянках* и на салазках. Я стал с ними кататься и катался до тех пор, пока не иззяб.

Только я вернулся и влез на печку, слышу – батя вернулся из города. Я обрадовался, вскочил и говорю:

– Батя, что – купил мне калачика?

Он говорит:

– Купил, – и дал мне калач.

Я с печи скочил на лавку и стал плясать от радости.

Птичка

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтобы птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку.

Мать говорит:

– Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь!

– Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить.

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

– Мама! Посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей!..И как у него сердце бьётся!

Мать сказала:

– Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти.

– Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, и ставил воду, и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит:

– Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучше пусти её.

– Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик ис-

пугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидала, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

– Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

Не успела она сказать, чижик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чижик был ещё жив; но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

– Мама! Что мне теперь делать?

– Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чижику, а чижику всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чижику ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть. Всякий раз, как закрывал глаза, ему представлялся чижику, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чижику уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел.

С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошёл до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птицы и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из пня шёл дым. Вокруг меня лежали *оскрётки* от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка и было немножко больно. Я нашёл свою шапку, взял грибы и побегал домой.

Дома никого не было, я достал в столе хлеба и влез на печку. Когда я проснулся, я увидел с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал:

– Что вы без меня едите?

Они говорят:

– Что ж ты спишь? Иди скорей, ешь.

Пожар

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула.

Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на *свясла*.

Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата Кирюшку (ему было полтора года, и он только что выучился ходить), и сказала:

– Глянь, Килюска, какую я печку вздула.

Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала.

Старший мальчик Ваня (ему было восемь лет) был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонок ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом.

Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше:

– Беги, сгоришь!

Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше:

– Тащи его за голову! – а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

Корова

Жила вдова Марья со своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурёнушку в поле и давали ей помои дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стёкла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стёклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал; и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Бурёнушке помои из лоханки, видит – Бурёнушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала:

– Корова жива не будет, надо её убить на мясо.

Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Бурёнушка. Собрались все на печку и стали плакать.

Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло. И узнали, что она издохла от того, что ей попало стекло в помоях.

Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала:

– Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?

Миша ещё пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нёс за рога мёртвую, бурую голову Бурёнушки с открытыми глазами и красной шеей.

С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшочек.

Случилось, барыне той деревни понадобилась к дитяти няня. Старушка и говорит дочери:

– Отпусти меня, я пойду в няни, и тебе, может, Бог поможет одной с детьми управляться. А я, бог даст, заслужу в год на корову.

Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье ещё тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и *тюрю* ели и стали худые и бледные.

Прошёл год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей.

– Ну, дочка! – говорит. – Теперь купим корову.

Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собрались Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросили с детьми побыть, а соседа дядю Захара попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились Богу, поехали в город.

Дети пообедали и вышли на улицу смотреть: не ведут ли корову. Стали дети судить, какая будет корова – бурая или

чёрная. Стали они говорить, как её кормить будут. Ждали они, ждали целый день. За *версту* ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видят: по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идёт пёстрая корова, за рога привязана, и идёт сзади мать, хворостиной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить.

Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтёрла вымя. Господи, благослови! – стала доить корову; а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

Старая лошадь

У нас был старый старик, Пимен Тимофеич. Ему было девяносто лет. Он жил у своего внука без дела. Спина у него была согнутая, он ходил с палкой и тихо передвигал ногами. Зубов у него совсем не было, лицо было сморщенное. Нижняя губа его тряслась; когда он ходил и когда говорил, он шлёпал губами, и нельзя было понять, что он говорит.

Нас было четыре брата, и все мы любили ездить верхом. Но смирных лошадей у нас для езды не было. Только на одной старой лошади нам позволяли ездить: эту лошадь звали Воронок.

Один раз матушка позволила нам ездить верхом, и мы все пошли в конюшню с дядькой. Кучер оседлал нам Воронка, и первый поехал старший брат.

Он долго ездил; ездил на гумно и кругом сада, и, когда он подъезжал назад, мы закричали:

– Ну, теперь проскачи!

Старший брат стал бить Воронка ногами и хлыстом, и Воронок проскакал мимо нас.

После старшего сел другой брат, и он ездил долго и тоже хлыстом разогнал Воронка и проскакал из-под горы. Он ещё хотел ездить, но третий брат просил, чтобы он поскорее пустил его.

Третий брат проехал и на гумно, и вокруг сада, да ещё и по деревне, и шибко проскакал из-под горы к конюшне. Когда он подъехал к нам, Воронок сопел, а шея и лопатки потемнели у него от пота.

Когда пришёл мой черёд, я хотел удивить братьев и показать им, как я хорошо езжу, – стал погонять Воронка изо всех сил, но Воронок не хотел идти от конюшни. И сколько я ни колотил его, он не хотел скакать, а шёл шагом и то всё заворачивал назад. Я злился на лошадь и изо всех сил бил её хлыстом и ногами.

Я старался бить её в те места, где ей больнее, сломал хлыст и остатком хлыста стал бить по голове. Но Воронок всё не хотел скакать.

Тогда я повернул назад, подъехал к дядьке и попросил хлыстика покрепче. Но дядька сказал мне:

— Будет вам ездить, сударь, слезайте. Что лошадь мучить? Я обиделся и сказал:

— Как же, я совсем не ездил? Посмотри, как я сейчас про- скачу! Дай, пожалуйста, мне хлыст покрепче. Я его разожгу.

Тогда дядька покачал головой и сказал:

— Ах, сударь, жалости в вас нет. Что его разжигать? Ведь ему двадцать лет. Лошадь измучена, насилу дышит, да и стар- ая. Ведь она такая старая! Всё равно как Пимен Тимофеич. Вы бы сели на Тимофеича, да так-то через силу погоняли бы его хлыстом. Что же, вам не жалко бы было?

Я вспомнил про Пимена и послушал дядьки. Я слез с ло- шади, и когда я посмотрел, как она носила потными бока- ми, тяжело дышала ноздрями и помахивала облезшим хво- стиком, я понял, что лошади трудно было. А то я думал, что ей было так же весело, как мне. Мне так жалко стало Ворон- ка, что я стал целовать его в потную шею и просить у него прощения за то, что я его бил.

С тех пор я вырос большой и всегда жалею лошадей и все- гда вспоминаю Воронка и Пимена Тимофеича, когда вижу, что мучают лошадей.

Как я выучился ездить верхом

Рассказ барина

Когда жили в городе, мы каждый день учились, только по воскресеньям и по праздникам ходили гулять и играли с братьями. Один раз батюшка сказал:

– Надо старшим детям учиться ездить верхом. Послать их в манеж.

Я был меньше всех братьев и спросил:

– А мне можно учиться?

Батюшка сказал:

– Ты упадёшь.

Я стал просить его, чтоб меня тоже учили, и чуть не заплакал.

Батюшка сказал:

– Ну, хорошо, и тебя тоже. Только смотри: не плачь, когда упадёшь. Кто ни разу не упадёт с лошади, не выучится верхом ездить.

Когда пришла середина, нас троих повезли в манеж. Мы вошли на большое крыльцо, а с большого крыльца прошли на маленькое крылечко. А под крылечком была очень большая комната. В комнате вместо пола был песок. И по этой комнате ездили верхом господа и барыни и такие же мальчишки, как мы. Это и был манеж. В манеже было не совсем светло и пахло лошаадьми, и слышно было, как хлопают бичами, кричат на лошадей, и лошади стучат копытами о деревянные стены.

Я сначала испугался и не мог ничего рассмотреть. Потом наш дядька позвал *берейтора* и сказал:

– Вот этим мальчишкам дайте лошадей, они будут учиться ездить верхом.

Берейтор сказал:

– Хорошо.

Потом он посмотрел на меня и сказал:

– Этот мал очень.

А дядька сказал:

– Он обещает не плакать, когда упадёт.

Берейтор засмеялся и ушёл.

Потом привели трёх осёдланных лошадей; мы сняли шинели и сошли по лестнице вниз в манеж, берейтор держал лошадь за *корду*, а братья ездили кругом него.

Сначала они ездили шагом, потом рысью. Потом привели маленькую лошадку. Она была рыжая, и хвост у неё был обрезан. Её звали Червончик. Берейтор засмеялся и сказал мне:

– Ну, кавалер, садитесь.

Я и радовался, и боялся, и старался так сделать, чтоб никто этого не заметил. Я долго старался попасть ногою в стремя, но никак не мог, потому что я был слишком мал. Тогда берейтор поднял меня на руки и посадил. Он сказал:

– Не тяжёл барин – *фунта* два, больше не будет.

Он сначала держал меня за руку; но я видел, что братьев не держали, и просил, чтобы меня пустили. Он сказал:

– А не боитесь?

Я очень боялся, но сказал, что не боюсь. Боялся я больше оттого, что Червончик всё поджимал уши. Я думал, что он на меня сердится.

Берейтор сказал:

– Ну, смотрите ж, не падайте! – и пустил меня.

Сначала Червончик ходил шагом, и я держался прямо. Но седло было скользкое, и я боялся свернуться.

Берейтор меня спросил:

– Ну, что, утвердились?

Я ему сказал:

– Утвердился.

– Ну, теперь рысцой! – и берейтор защёлкал языком.

Червончик побежал маленькой рысью, и меня стало подкидывать. Но я всё молчал и старался не свернуться на бок. Берейтор меня похвалил:

– Ай да кавалер, хорошо!

Я был очень этому рад.

В это время к берейтору подошёл его товарищ и стал с ним разговаривать, и берейтор перестал смотреть на меня.

Только вдруг я почувствовал, что я свернулся немножко на бок седла. Я хотел поправиться, но никак не мог. Я хотел закричать берейтору, чтоб он остановил, но думал, что будет стыдно, если я это сделаю, и молчал. Берейтор не смотрел на меня. Червончик всё бежал рысью, и я ещё больше сбилсся на бок. Я посмотрел на берейтора и думал, что он поможет мне; а он всё разговаривал со своим товарищем и, не глядя на меня, приговаривал:

– Молодец, кавалер!

Я уже совсем был на боку и очень испугался. Я думал, что я пропал. Но кричать мне стыдно было.

Червончик тряхнул меня ещё раз, я совсем соскользнул и упал на землю. Тогда Червончик остановился, берейтор оглянулся и увидел, что на Червончике меня нет. Он сказал:

– Вот-те на! Свалился кавалер мой, – и подошёл ко мне.

Когда я ему сказал, что не ушибся, он засмеялся и сказал:
– Детское тело мягкое.

А мне хотелось плакать.

Я попросил, чтобы меня опять посадили, и меня посадили. И я уж больше не падал.

Так мы ездили в манеже два раза в неделю, и я скоро выучился ездить хорошо и ничего не боялся.

Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих

Когда я был маленький, меня пугали слепыми нищими, и я боялся их.

Один раз я пришёл домой, а на крыльце сидело двое слепых нищих. Я не знал, что мне делать; я боялся бежать назад и боялся пройти мимо них: я думал, что они схватят меня.

Вдруг один из них (у него были белые, как молоко, глаза) поднялся, взял меня за руку и сказал:

– Паренёк! Что же милостыньку?

Я вырвался от него и прибежал к матери. Она выслала со мною денег и хлеба.

Нищие обрадовались хлебу, стали креститься и есть. Потом нищий с белыми глазами сказал:

– Хлеб твой хороший – спаси Бог.

И он опять взял меня за руку и ощупал её.

Мне его стало жалко, и с тех пор я перестал бояться слепых нищих.

Подкидыш

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидела, что у двери лежит что-то завёрнутое в тряпки. Маша поставила вёдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидела, что это был маленький красный ребёночек. Он громко кричал: уа! уа! Маша взяла его в руки и понесла в дом, и стала с ложки поить молоком.

Мать сказала:

– Что ты принесла?

Маша сказала:

– Ребёночка, я нашла у нашей двери.

Мать сказала:

– Мы и так бедны, где нам кормить ещё ребёнка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли.

Маша заплакала и сказала:

– Матушка, он не много будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики.

Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребёночка.

Маша кормила и пеленала ребёночка, и пела ему песни, когда он ложился спать.

Федотка

Жил в деревне в бедной семье мальчик. Звали его Федотка. Вырос мальчик и послал его отец к старшему брату в город на заработки по кровельному делу. Приехал Федотка к старшему, стал учиться работать. И не успел научиться порядком, как старший брат заболтался, бросил работу и пропал куда-то. Остался Федотка один, и заманили его к себе дурные люди, и научили его пить вино и воровать. Малый он был ловкий, понятливый и сильный.

Прожил он с ворами три года и стал у них первым коноводом. Жил он так год и два, воровал и пьянствовал. Но пришло время, попался он. Его судили и посадили в тюрьму на полтора года. В тюрьме ему было жить хорошо, пока были деньги, но когда вышли все деньги, он подговорил товарищей двух и с ними подкопался и убежал из тюрьмы.

И стал жить Федот опять по-прежнему. Воровал он и в городах вещи, и деньги из домов, и всё ему удавалось. И прожил он так лет 10. Но пришло время, и его же товарищ донёс на него; его схватили, и опять судили, и приговорили в Сибирь. По дороге в Сибирь он опять бежал и тут, в Сибири, сошёлся с таким же, как он, молодцом и стал уже не только воровать, но и грабить.

Уже было ему лет за пятьдесят, когда случилось ему с товарищами забраться ночью к богатому старику сибиряку. За-

шли они в горницу, связали старика, и рот ему завязали, и стали хозяйничать, а старуха услышала, выскочила в сени и стала кричать. Ухватил её Федот за руку и втащил в избу. Она ещё пуще кричит. Того и гляди, из другой горницы народ услышит. Рассерчал он на неё и ударил топором по голове.

Крикнула она:

– Что ты сделал, злодей? – и упала на спину.

Обобрали они всё, что было хорошего в доме, – и деньги из сундука, – и уехали в свой притон на конце города. Разделили они добычу и стали пить. Но сколько ни пил Федот, не мог он забыть старухи, как она ахнула и сказала: «Что ты, злодей, сделал?» И так день и ночь представлялась она ему и не давала покоя. Товарищи его заснули, а у него ни в одном глазе сна не было.

И вышел он на заре из дома и пошёл в поле. Дело было летом. И сел он на пригорке, и стал он вспоминать всю свою прежнюю жизнь, и проснулся в нём дух Божий, и возненавидел он своё тело и все дела свои, и стал думать о том, что умрёт он так же, как и та старуха, что он убил, и вспомнил он в первый раз о Боге, и стало ему скучно, и не знал он, что ему делать.

И день и ночь просидел он в поле, а на другое утро пошёл в город и заявил начальству, что он вор и убийца, чтобы его вязали и вели в *острог*. И признался он во всех делах своих и засудили его на каторгу в Сибирь. И чем телу его тяжелее

было, тем легче ему на душе было. И прожил он в Сибири 10 лет, и стал другим человеком.

Солдаткино житьё

Рассказ мужика

Мы жили бедно на краю деревни. Была у меня мать, нянька (старшая сестра) и бабушка. Бабушка ходила в старом *чупруне* и худенькой *панёве*, а голову завязывала какой-то ветошкой, и под горлом у ней висел мешочек. Бабушка любила и жалела меня больше матери. Отец мой был в солдатах. Говорили про него, что он много пил и за то его отдали в солдаты. Я как сквозь сон помню, он приходил к нам на побывку. Изба наша была тесная и подпёртая в середине рогулиной, и я помню, как я лазил на эту подпорку, оборвался и разбил себе лоб об лавку. И до сих пор метина эта осталась у меня на лбу.

В избе были два маленькие окна, и одно всегда было заткнуто ветошкой. Двор наш был тесный и раскрытый. В середине стояло старое корыто. На дворе была только одна старая кособокая лошадёнка; коровы у нас не было, были две плохонькие овчонки и один ягнёнок. Я всегда спал с этим ягнёнком. Ели мы хлеб с водою. Работать у нас было некому; мать моя всегда жаловалась от живота, а бабушка – от головы и всегда была около печки. Работала только одна моя нянька, и то в свою долю, а не в семью, покупала себе наряды

и собиралась замуж.

Помню я, мать стала больнее, и потом родился у ней мальчик. Мамушку положили в сени. Бабушка заняла у соседа крупиц и послала дядю Нефёда за попом. А сестра пошла собирать народ на крестины.

Собрался народ, принесли три ковриги хлеба. Родня стала расставлять столы и покрывать скатертями. Потом принесли скамейки и ушат с водой. И все сели по местам. Когда приехал священник, кум с кумой стали впереди, а позади стала тётка Акулина с мальчиком. Стали молиться. Потом вынули мальчика, и священник взял его и опустил в воду. Я испугался и закричал:

– Дай мальчика сюда!

Но бабушка рассердилась на меня и сказала:

– Молчи, а то побью.

Священник окунул его три раза и отдал тётке Акулине.

Тётка завернула его в *миткаль* и отнесла к матери в сени.

Потом все сели за столы, бабушка наложила каши две чашки, налила постное масло и подала народу. Когда все наелись, вылезли из-за столов, поблагодарили бабушку и ушли.

Я пошёл к матери и говорю:

– Ма, как его зовут?

Мать говорит:

– Так же, как тебя.

Мальчик был худой; ножки, ручки у него были тоненькие, и он всё кричал. Когда ни проснешься ночью, он всё кричит, а мамушка всё баюкает, припевает. Сама кряхтит, а всё поёт.

Один раз ночью я проснулся и слышу – мать плачет. Бабушка встала и говорит:

– Что ты, Христос с тобой!

Мать говорит:

– Мальчик помер.

Бабушка зажгла огонь, обмыла мальчика, надела чистую рубашечку, подпоясала и положила под святые. Когда расвелось, бабушка вышла из избы и привела дядю Нефёда. Дядя принёс две старенькие *тесинки* и стал делать гробик. Сделал маленькое домовище и положил мальчика туда. Потом мать села к гробику и тонким голосом стала причитать и завывала. Потом дядя Нефёд взял гробик под мышку и понёс хо-

ронить.

Только у нас и было радости, как мы няньку отдавали за муж. Приехали к нам раз мужики и принесли с собой ковригу хлеба и вина. И стали подносить своё вино матери. Мать выпила. Дядя Иван отрезал ломоть хлеба и подал ей. Я стоял подле стола, и мне захотелось хлебушка. Я нагнул мать и сказал ей на ухо. Мать засмеялась, а дядя Иван говорит:

– Что он, хлебца? – и отрезал мне большой ломоть.

Я взял хлеб и ушёл в чулан. А нянька сидела в чулане. Она стала меня спрашивать:

– Что там мужики говорят?

Я сказал:

– Вино пьют.

Она засмеялась и говорит:

– Это они меня сватают за Кондрашку.

Потом собрались играть свадьбу. Все встали рано. Бабушка топила печку, мать месила пироги, а тётка Акулина мыла говядину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.